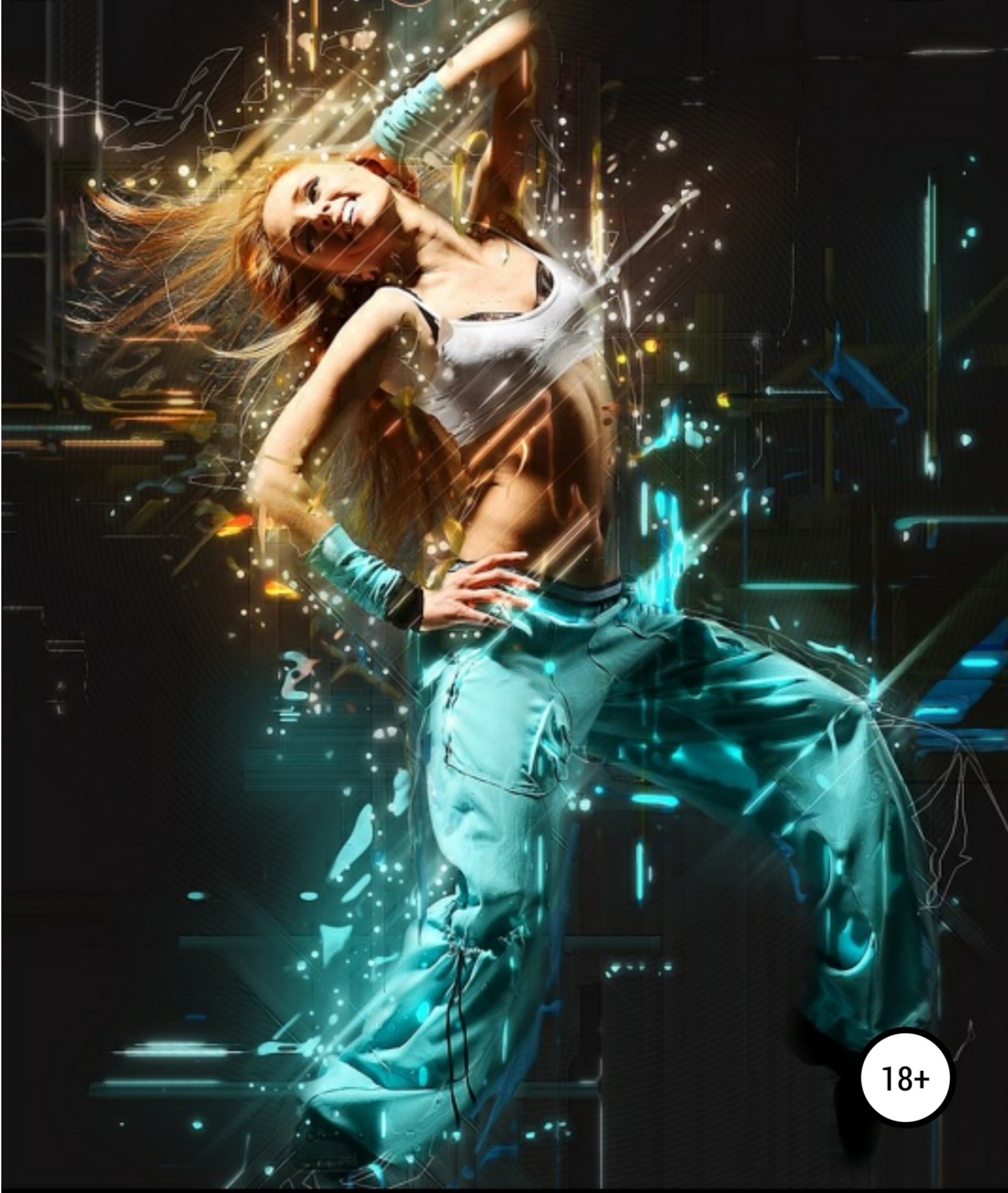

Известная Марина Патрикеевна

Я оставлю тебе себя

18+

Марина Известная
Я оставлю тебе себя

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Известная М. П.

Я оставляю тебе себя / М. П. Известная — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Девочке из многодетной провинциальной семьи не на что рассчитывать, и она много лет потихоньку копит на свою мечту, чтобы, закончив школу, уехать в столицу и воплотить ее в жизнь. Но жизнь рушит ее планы, предлагая взамен первую любовь и бешеную скорость. Сможет ли она отказаться от мечты?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Глава 1

Ольга

Майское солнце баловало первым теплом и щекотало мне нос, который, как обычно с наступлением весны обозначился мелкими веснушками. Я неподвижно сидела на скамье школьного стадиона подставив ласковому солнышку лицо. Домой возвращаться сосем не хотелось ведь там меня ждали только нескончаемые вереницы упреков и поручений поэтому я часто оставалась одна, но мне некогда было скучать – я танцевала.

Все люди слушают музыку и у каждого свои предпочтения, я же была всеядна. Поглощая любую композицию мое тело отзывалась движением, когда медленным и плавным, а когда пружинистым и резким. Любой звук будил внутри меня сжатую пружину и сдерживать себя у меня мало, когда получалось. Не проходило и дня, чтоб я не танцевала. Танец всегда помогал мне выразить свои эмоции, будь то радость или наоборот тоска. Моя душа в танце всегда обретала гармонию.

Через два дня в школе состоится выпускной и сразу после него я планирую уехать в Москву. Билет на поезд уже куплен, хотя о нем не знал никто, кроме моей лучшей подруги Иринки, но она точно меня не предаст, в этом я уверена.

Московское государственное хореографическое училище снилось мне два последних года. Я буквально брежу им, но родители считают, что это увлечение абсолютно не достойное занятие в будущем и советуют поступать на экономический. С деньгами в нашей семье, состоящей из родителей и четверых детей, было всегда туго, следовательно, о платном обучении речи быть не могло. Приходилось рассчитывать только на себя и на удачу, которая поможет мне поступить на бюджет.

Достав из потертого джинсового рюкзака старенький смартфон и открыв плейлист с избранными песнями я вставляю наушники в уши и активирую композицию, которая в последнее время приводит меня в полный восторг.

После первых пары аккордов чувствую, как внутреннее напряжение начинает нарастать и больше не ограничиваю себя. Закрыв глаза, я извиваюсь в такт динамичной музыке вкладывая в каждое движение особый смысл. Все вокруг перестает существовать и есть только мелодия, льющаяся из динамиков в ушах и отдающаяся движением каждой части моего тела.

Домой я вернулась, когда начало темнеть. Старалась проскользнуть незаметно на кухню, но старая половица в полу предательски скрипнула и тут же раздался мамин крик на весь дом:

– Оля, это ты? Почему так поздно? Ты должна была зайти в магазин за хлебом к ужину!

Я молчала. Сказать мне было нечего, зато у мамы всегда находилось миллион поручений.

– Поешь позже, иди посиди с Матвеем, мне нужно срочно сбежать к Татьяне за обувью для Светы, а то она отдаст ее кому-нибудь другому, – сообщила мама.

От ароматов, доносившихся с кухни голодный живот, предательски заурчал, но я пошла в противоположную сторону, чтоб приглядеть за Матвеем, спорить с родителями у нас в семье было не принято.

Мама поспешно выбежала из комнаты, а я подошла к игравшему посреди комнаты годовалому брату и опустилась на колени.

– Привет, малыш! – улыбнулась я ему.

Матвей вытащил изо рта слюнявый палец и ткнул им в меня.

– Ии, – сказал брат.

Не знаю, что именно это обозначало, но очень хотелось верить, что он рад меня видеть.

– Я скоро уеду, – прошептала брату на ушко уткнувшись в макушку и вдыхая запах молочной смеси, – обещаю быть сильным и не давать себя в обиду в нашей веселой семейке.

Вряд ли брат меня понимал, но я искренне хотела верить, что у этого маленького человека будет более счастливое детство, чем то, что было у нас.

Поздно вечером, когда отец вернулся с дежурства, а одиннадцатилетняя сестра Света пришла с дополнительных занятий по английскому, мы сели ужинать. Еда была не хитрой, мама часто варила супы, чтоб накормить всю семью. Все были в сборе, не хватало только старшей сестры Наташи, она, закончив школу в прошлом году, уехала воплощать свою мечту и поступила на бюджет в Пермское медико-фармацевтическое училище. Родители искренне за нее радовались, считая, что химик-фармацевт – это перспективная профессия.

Очень хотелось верить, что после окончания школы и моего отъезда в этом году детей в родительском доме останется лишь двое вместо четверых, хлопот поубавится и они смогут вздохнуть с облегчением. С финансами до сих пор было очень туго в плоть до того, что я иду на выпускной в платье сестры, которое ей в прошлый год досталось от дочери старой маминой знакомой.

Так незаметно за мыслями я дохлебала свой суп. Дождавшись, когда все закончат ужинать, вымыла посуду и убралась на кухне. Развесив белье братика из постиравшей машинки я умылась и упала спать.

Мне опять снился один и тот же сон, где я бегу по плоским крышам домов большого города, легко перепрыгивая с одной на другую. Теплый ветер обдувает мое разгоряченное от длительной физической нагрузки тело, и я ощущаю приятную тяжесть в каждой мышце. С волос давно спала резинка и они развеваются рыжим всполохом при каждом моем прыжке. Вдали виднеется розовая полоска рассветного неба над горизонтом, и я стремлюсь к ней всем своим существом. Взобравшись на самое высокое здание, я разбегаюсь, набирая максимально возможную для меня скорость и когда крыша заканчивается я, отталкиваясь взлетаю и парю. Мне хорошо, свободно и спокойно. Каждый раз в этот момент звонит будильник и мне ни разу не удалось досмотреть этот сон до конца. Упаду ли я? Или смогу взмыть в небо?

Потянувшись всем телом, я быстренько вынырнула из-под одеяла и выглянула в окно. Солнце сегодня приветливо улыбалось, а на небе не было ни облачка, это означало то, что лето входит в свои права и одеваться, как капуста скоро будет уже не нужно. Умывшись и натянув джинсы с футболкой я отправилась готовить завтрак с блуждающей улыбкой на губах.

После рождения Матвея мама часто вставала ночью, чтоб его покормить и плохо высыпалась, вследствие того приготовление утреннего завтрака для остального семейства легло на мои плечи. Раннего подъема я не боялась, да и готовить тоже нужно было учиться, ведь я собиралась уезжать во взрослую жизнь, так что за последний год каши на завтрак я научилась варить отменно, и даже манная у меня получалась без комочков, чем можно было гордиться.

Андрей

– Да, Кавасаки Ниндзя, вы правильно поняли, – с нажимом в голосе оповестил я оппонента, – он мне нужен через неделю, у меня гонка, – и после паузы добавил, – очень жду.

Я сидел, потирая виски после утренней встряски на фондовой бирже. Сегодня голубые фишки заметно упали в цене, что абсолютно меня не обрадовало. Жутко хотелось кофе, а секретарша, как назло, взяла отпуск без сохранения заработной платы.

Превозмогая резкую боль в висках, я все же встал и пошел разбираться с кофейным аппаратом в надежде на то, что этот престарелый монстр сегодня будет добр и выдаст порцию обычного американо.

– Доброе утро, Андрей Владимирович, – заискивающе поприветствовала меня проходящая мимо Светлана, которая являлась руководителем юридического отдела.

Я кивнул потому, что говорить желания не имелось, слова отдавались эхом и причиняли моей черепной коробке приличный дискомфорт.

Добравшись до кофемашины, находящейся на другой стороне коридора, я с третьего раза смог-таки налить себе целебного напитка. Бросив два кубика сахара не спеша, размешивал, вдыхая бодрящий аромат. За окном огромная бронзовая туча заслонила собой утреннее солнце и снова собирался дождь, погода как будто отражала мое настроение.

Через час состоится совещание совета директоров и я, как коммерческий директор, буду представлять модель развития «TSI» (ТиЭсАй) на ближайший год. Я просто обязан сейчас привести себя в порядок и в очередной раз удивить трех старых скряг, чтоб они оставили именно меня четвертый год подряд занимать кресло коммерческого директора.

Сейчас мне двадцать восемь лет и только благодаря «TSI» мои умственные способности оценены по достоинству, и я имею почти все, что хочу на сегодняшний день. Я даже не допускаю мысли, что могу упустить это место. За последние три года многие хотели меня подсадить, но верно выбранная тактика и холодный расчет помогли мне вовремя сориентироваться и принять нужные меры.

Крепкий напиток оправдал себя в очередной раз и с последним глотком мое состояние заметно улучшилось, а голова прояснилась. Я снова был в полной боевой готовности и намеревался доказать не только совету директоров, но и всему миру, что я – лучший!

Ольга

Выпускной в школе начался с торжественной части. Все двенадцать нарядных учеников нашего выпускного класса выстроившись в ряд около сцены в школьной столовой принимали поздравления и крепкое рукопожатие от директора школы. В следующий момент у меня в руках оказался документ, в котором черным по белому было написано о том, что Скворцова Ольга Ивановна получила среднее образование.

Глаза застлала непрошенные слезы. Откуда они взялись понять было трудно. То ли жалко было расставаться со стенами школы, ставшими такими родными за последние десять лет. То ли осознание того, что завтра «Вы вступаете во взрослую жизнь» накатило, но ком в горле однозначно стоял и не разрыдаться прямо тут на глазах у всех стоило мне невероятных усилий.

Незаметно торжественная часть перетекла в скромное застолье, за которым собрались выпускники, их родители и конечно же учителя, провожавшие нас из стен школы тостами безалкогольных напитков с наставлениями.

Моих родителей не было на этом празднике жизни. Мама сидела с Матвеем, а папа работал. Хотя если бы он даже и отменил смену, то платить пришлось бы за двух человек, а наш семейный бюджет таких трат себе позволить не мог.

Рядом со мной по правую руку сидела моя подруга Иринка, с ней мы были неразлучны с детского сада и несмотря на то, что ее родители считались людьми обеспеченными, это никогда не мешало нам дружить.

– Оль, ребята хотят встречать рассвет после выпускного на берегу реки, ты пойдешь с нами? – заговорщически шепнула мне подруга.

– Я бы с удовольствием, но у меня завтра поезд в одиннадцать утра, ты не забыла? – напомнила я ей.

– Помню, конечно. Вот в поезде и отоспишься, – предложила Иринка.

– Хорошо, -сдалась я, – только не долго.

Посиделки за столом через час сошли на нет, как раз в то время, когда за окном начало темнеть и местный ди-джей Валера закрутил современный винил.

Музыка, ударив по вискам понеслась бурным ядом по венам приводя в движение мою внутреннюю суть. Я еле сдерживала себя по тому, что танцевать в платье, которое корсетом сковывает каждое движение не представлялось возможным. Подруга, видя мое кислое выражение лица не выдержала и предложила сбегать до дома переодеться. Жили мы не далеко от школы и переоделись буквально за двадцать минут, а я заодно предупредила родителей, чтоб до утра меня не ждали.

В этот вечер мы с Иринкой оторвались на славу. Ди-джей до глубокой ночи работал только на нас и ставил заводную, ритмичную, с серьезными басами мелодию одну за другой. Мое тело ныло в приятной истоме после трехчасовых истязаний серьезными танцевальными нагрузками, пот струился по телу, пропитывая одежду насквозь. Я не сдерживала себя, двигалась, как подсказывало сердце, все казалось правильным. Все действие было чем-то похоже на ритуальный танец, которым я прощалась с этапом своей жизни.

Ближе к рассвету почти всем классом мы двинулись в сторону реки, где, насобирав веток, мальчишки разожгли большой костер. Тепло пришлось как нельзя кстати, ведь промокшая от танцев одежда быстро остыла и неприятно холодила тело напоминая, что наступило бодрое утро, которое мы встречали на берегу реки.

Не скрываясь, Иринка с одноклассником Сергеем обнимались и целовались, так же, как и еще две парочки. У меня до сих пор не было парня и я, дожив до своих неполных восемнадцати еще даже ни разу ни с кем не целовалась. Не то, чтоб мне было не интересно, просто совсем не было на это времени, а если честно, то и не нравился никто из местных ребят настолько, чтоб мне захотелось это сделать.

Задумавшись, я смотрела на небо, которое, не успев до конца потемнеть уже снова становилось светлым. Часть горизонта граничила с лесом, а часть с рекой и переход черноты леса в отражающуюся полоску реки был завораживающим. Залюбовавшись, я не могла оторвать глаз от метаморфоз, происходящих с небесным сводом. Из разрастающейся розовой полоски показался диск золотого солнца и нырнул в чисто-голубое небо. Время перестало существовать, а жар от костра ассоциировался с теплом взошедшего светила и играл на моих щеках лихорадочным румянцем. Где-то в районе солнечного сплетения сильно защемило от осознания того, что я никогда не увижу такой красоты в суетливом городе и не прочувствую тех же эмоций. Слезы навернулись на глаза, и я не сдерживала их больше, они просто стекали по щекам и капали на землю. Я сидела и за соленой пеленой, застилавшей мне глаза, пыталась разглядеть ещё хоть немного девственной природной красоты.

Вдруг чья-то куртка упала мне на плечи, и я от неожиданности вздрогнула. Оглянувшись, увидела друга одного из наших одноклассников, он был старше нас на пару лет, дружили они давно.

– Привет. Скучаешь? – присаживаясь рядом спросил он.

– Нет, люблюсь, – честно ответила ему я.

– Можно я составлю тебе компанию? – поинтересовался он.

Я пожала плечами давая ему возможность самому определиться остаться или нет.

– Егор, – представился парень.

– Оля, – не стала выделяться я.

– Ты хорошо сегодня танцевала, – попытался продолжить он разговор.

– Я не только сегодня хорошо танцевала, я всегда хорошо танцую, – с непонятно откуда взявшимся раздражением ответила ему я.

Егор оказался с чувством юмора и сделав вид, что не заметил моего сарказма, ответил:

– Других твоих выступлений я не видел, но готов поспорить, что они были не хуже.

Мне не нравилась вся эта ситуация и почему-то нестерпимо хотелось залезть к нему под кожу:

– А ты чем можешь похвастаться?

Парень явно был застигнут врасплох вследствие чего повисло неловкое молчание, после чего Егор сказал:

– Могу похвастаться тем, что за пять минут соблазню любую девушку.

Лучше бы он этого не говорил, его слова просто вывели меня из себя, хотя, наверное, на это он и рассчитывал. Меня затрясло. Нет, меня то уж точно так просто ему не взять:

– Любую? Например, какую?

– Тебя, – сказал Егор и заваливая меня на землю попытался поцеловать.

Не знаю откуда у меня взялись силы после танцевального марафона в школе, но чувствуя негодование, накрывшее меня с головой, я врезала этому самоуверенному болвану кулаком прямо под глаз. Егор взвыл и закрыв лицо руками откатился от меня, я же, воспользовавшись положением скинула его куртку и со всех ног побежала домой даже не оглядываясь.

Андрей

Довольный собой после окончания совета директоров и удачной презентации в «TSI» я сидел в любимом клубе «President» попивая самый дорогой виски, какой присутствовал в этом заведении. Я праздновал свою победу в очередной раз, пусть и один.

Полуголые дамы сновали, туда-сюда периодически предлагая скрасить мой досуг, но мне было сейчас не до них, ведь уже месяц, как я не мог забыть свою бывшую – Таню. Она была хороша во всем и больше года ей удавалось пудрить мне мозг иллюзией счастливой семейной жизни, но в один прекрасный день мои розовые очки разбились, когда я увидел, что она мне изменяет. А изменяла она мне с моим лучшим другом, с которым мы были не разлучные со школьной скамьи.

Месяц назад я потерял и друга, и даму сердца. Черная дыра, образовавшаяся внутри на месте потери столь дорогих мне когда-то людей, не желала затягиваться и в последнее время я работал, почти круглосуточно пытаюсь как-то заполнить пустоту, выделяя время только на свое многолетнее увлечение – незаконные мотогонки.

Прикрыв глаза и сделав еще один глоток горячительного напитка я погрузился в атмосферу адреналина. Почувствовал себя облаченным в тесный костюм, а под собой ощутил своего боевого коня, который урчал мотором стоило только мне чуть пошевелить рукой. Еще несколько минут и я почувствую, как на меня накинется ветер принимая в свои объятия, услышу, как совсем рядом проносятся ревущие моторы соперников, почувствую, что я настоящему свободен.

– Андрей, я не ожидала тебя здесь увидеть, – вырвал меня из сладких грез женский голос.

Открыв глаза, я заметил знакомое лицо, но как зовут эту даму, как ни силился, вспомнить не смог. Скорее всего недоумение отразилось на моем лице потому, что гостья, улыбнувшись, терпеливо произнесла:

– Лара. Мы познакомились на благотворительном вечере месяц назад.

Благотворительный вечер с миллионом фальшиво-вежливых улыбок всплыл блеклым воспоминанием в моей голове. Очередное мероприятие для галочки и не более того и конечно же там было много лиц подобных лицу моей сегодняшней гостьи, вследствие того я и не запомнил ее имя.

– Точно, Лара, – как можно вежливее сказал я, – прости, у меня плохая память на имена.

Девушка и не думала обижаться, улыбаясь очаровательной улыбкой во все свои ровные и белые тридцать два зуба она поинтересовалась:

– Ты здесь один?

Обманывать ее мне не было никакого смысла и поэтому я ответил утвердительно. Лара тут же, не теряя времени предложила составить мне компанию так, как и сама сегодня оказалась тут одна по чистой случайности, подруга не смогла подъехать, у нее возникло срочное дело в последний момент.

От приличной дозы выпитого коньяка мой мозг уже был настолько расслаблен, что причины появления Лары в этом клубе без компании были мне абсолютно не интересны, хотя, как и она сама. Девушка видимо этого не замечала или не хотела замечать, присев ко мне за столик она попросила угостить даму шампанским.

Клянусь, я не был никогда скрягой, но терпеть не мог, когда меня пытались развести. Я изначально пришел в клуб один, не рассчитывая на чью-либо компанию и Лару за столик я не приглашал, она напросилась сама так с чего я должен ей что-то покупать? Залпом допив остатки виски, я встал и не прощаясь направился к выходу.

Ольга

Добежав до дома, я еле отдышалась и еще долго не могла успокоить бешеный стук сердца. Коков нахал этот Егор. Было противно вспоминать его слюнявые губы на своих, и я поскорее прокралась в ванную, стараясь не разбудить домашних, чтоб смыть с себя всю эту мерзость.

После душа, упав в кровать я тут же уснула и только в девять утра из спокойного и глубокого сна меня вырвал будильник. Вылезать из-под одеяла не хотелось совсем, организм требовал доспать после вчерашних ночных приключений, но мысль о том, что поезд в Москву уйдет без меня, заставила без промедления соскочить и начать одеваться.

Про то, что билет уже куплен родители не знали, но уехать, не попрощавшись я все же не могла.

Наспех позавтракав остывшей кашей, я вошла в комнату родителей. Отец собирал манеж для Матвея, а мама гладила белье. Встав в дверном проеме, я хотела сказать, что через час уезжаю, но ком встал в горле и нужные слова разбегаясь никак не хотели выстраиваться в логическую фразу. И хотя я сто раз представляла, как скажу им о своих планах и как они обрадуются, так же было и у старшей сестры, но вот дойдя до дела я не могла подобрать нужные слова. Я стояла, а по щекам текли слезы.

Мама, отвлекшаяся от глажки, кинула на меня взгляд и с беспокойством в голосе спросила:

– Оля, что случилось?

– Я уезжаю, сегодня, – выдавила я из себя.

Теперь на меня уже смотрел и папа.

– Куда уезжаешь, дочка? – уточнил он.

– Поступать, в Москву, – как-то совсем обреченно сказала я.

– В Москву? Но как? – у мамы от удивления округлились глаза.

– Билет уже куплен, отправление сегодня в одиннадцать, – выдала очередную порцию информации я.

– Оля, почему ты нам ничего не сказала? – не на шутку заволновался папа.

– Где ты там будешь жить и на что? – мама была в своем репертуаре.

– У меня есть некоторые сбережения, их хватит на несколько дней, а потом я поступлю и мне дадут общежитие, – придавая уверенность голосу выдала я.

– Куда ты хочешь поступать? – поинтересовался папа.

Этот вопрос был самым болезненным и если я скажу, что еду поступать в хореографическое училище, то прямо сейчас же они и закроют меня в комнате.

– Как вы советовали, я решила поступать на экономический факультет, – выпалила я.

– Но ведь можно поехать в Пермь, как Наташа, а не в Москву, – не могла успокоиться мама.

– Мам, я уже все решила, я еду в Москву, – заверила я.

Папа вздохнул, мама заплакала. Они знали, что если я что-то для себя решила, то не передумаю, так было всегда, с самого раннего детства.

– Чемодан готов, вы меня проводите на вокзал? – поинтересовалась я.

Мама спохватилась:

– Ваня, заводи машину, – обратилась она к отцу, – я сейчас одену Матвея.

Папа вышел, а я предложила маме одеться самой, пока я одену брата.

Выдав мне комбинезон и шапку Матвея мама пошла собираться. Одевая брата, я щедро и от всей души обнимала и целовала его, в нашей семье не были приняты «телячьи нежности» и я не помню, чтоб меня хоть раз крепко обнял или поцеловал кто-то из родителей, а детям этого порой так не хватает. Проморгав наступившие слезы я взяла Матвея на руки и направилась на выход, где уже давно стоял мой чемодан.

На вокзал мы доехали быстро потому, что воскресным днем в нашем городишке дороги были абсолютно пустые. До отправления поезда оставалось двадцать минут. Мама, всю дорогу, читавшая мне наставления не унималась до сих пор, папе это видимо уже надоело и подойдя к вагону он сказал:

– Ну, долгие проводы – лишние слезы. Удачи тебе, дочка. Звони обязательно.

Я не удержалась и обняла его, а потом и маму с Матвеем. Слезы стекали по щекам и взглянув на родных последний раз я зашла в вагон.

Андрей

Утро воскресенья не было бодрым однозначно после коньяка, который я выпил вчера. Казалось, что голова – это древний ветхий сосуд и вот-вот он рассыплется на тысячи мелких осколков. Хотя не только алкоголь в последнее время так влиял на мой мозг, бывало, и из-за частых переживаний и напряженного графика работы голову приходилось лечить крепким кофе, а порой даже и какой-нибудь таблеткой, если последний не помогал. Может нужно было показаться врачу? Но в ночную смену они вряд ли работают, а днем я был занят и поэтому наши пути не до сих пор пересеклись.

Приняв ледяной душ, позавтракав и выпив кофе я чувствовал себя значительно лучше. Это радовало по тому, что сегодня мне нужно подготовить задания для ключевых отделов «TSI» на основании того самого плана развития, который я представил на совете директоров. Но сначала я собирался съездить в качалку и разогнать кровь, сбросив все напряжение, которое накопилось за последние три дня.

Закончив к вечеру с составлением заданий, я по привычке заглянул в свое расписание на понедельник. Оказалось, завтра утром приезжает Игорь – мой товарищ по гонкам и по совместительству коллега, отсутствовавший в столице целых две недели, и я обещал его непременно встретить.

Написав Игорю в мессенджер сообщение с уточнением номера поезда, вагона и временем прибытия я спокойно выключил гаджет и начал готовиться ко сну.

Ольга

Поезд был проходящим и сев в почти полный вагон я нашла свое место на верхней полке. На нижней полке, которая располагалась под моей сидела чуть полноватая милая девушка примерно моего возраста. Напротив нас ехали муж с женой глубокого почтенного возраста.

– Привет. Будешь ставить свой чемодан вниз? – уточнила девушка открыто улыбаясь.

– Не откажусь, – отозвалась я и она, привстав открыла нижнюю полку позволяя запихнуть туда мой чемодан.

- Я – Света, а тебя как зовут? – поинтересовалась соседка.
- Я – Оля. А Светой зовут мою младшую сестру, – улыбнулась я ей, – хорошее имя.
- Очень рада знакомству. А ты далеко едешь? – спросила Света.
- В Москву, – ответила я.
- Здорово, – широко улыбнулась Света, – и я в Москву.

Дорога до Москвы занимала почти сутки, и я была очень рада, что в попутчицы мне попала Света. Она оказалась старше меня и уже год как училась в столице на историка. Она была очень разговорчивой, но разговоры совсем не были пустыми, сразу чувствовалось, что она много читает и знает. Кроме этого, как стало известно, Света уже побывала во многих исторически значимых местах нашей родины, слушать ее было интересно.

Поинтересовавшись, где живет Света я узнала, что она снимает комнату в трешке в Реутово не далеко от метро, выходило не дорого и было удобнее добираться до института.

- А ты где будешь жить? – с нескрываемым любопытством уточнила Света.
- Пока не знаю, – честно призналась я, – но надеюсь, что поступлю и мне дадут общежитие.

– Поступление – это же не одного дня дело, – округлила глаза соседка, – давай пару ночей перекантуешься у меня, я как раз сплю на раскладном диване и места нам хватит, ты вон какая худая.

- Да не удобно как-то тебя стеснять, – смутилась я.
- Не удобно спать на потолке, а остальное все удобно, – заявила соседка, – решено, едешь ко мне.

– Спасибо за предложение, я могу заплатить, – краснея ответила я.

– Будешь готовить и мыть посуду – считай и расплатишься, – широко улыбаясь сказала довольная соседка.

Перекусив бутербродами и соком, взятым с собой в дорогу, мы разбрелись по полкам и завалились спать. Сном это назвать конечно можно было с трудом так, как дедушка на соседней со мной верхней полке громко храпел, а бабуля внизу ворочалась и вздыхала, так и наступило утро.

– Оля, иди пить чай у меня есть шоколадка, – постучав мне в полку сообщила Света.

Спустившись вниз, я сначала размяла затекшие мышцы и только потом присела поближе к соседке, чтоб испить бодрящего черного чая, который своей крепостью щекотал мне нос.

– Ммм... – замычала я от удовольствия, когда, положив кубик шоколада запила его очень горячим чаем и во рту образовался жидкий шоколадное лакомство. В нашей семье ели шоколад по праздникам и по многу никому не доставалось, а про шоколадные конфеты я вообще молчу.

– Да ты гурманка, как я посмотрю, – подколола меня Света.

Я не ответила, лишь ещё шире улыбнулась и отпила чаю. В Москву мы приезжали ровно через два часа и нужно было успеть хоть немножко привести себя в порядок. Допив чай, я пошла занимать очередь в туалет, накинув на плечо полотенце.

Андрей

Выглянув утром в окно, я мало что увидел так, как там кто-то однозначно разлил молоко. Туман был настолько густым, что за ним еле-еле можно было разглядеть соседний дом, хотя он стоял очень близко и иногда по вечерам можно было подсмотреть чем занимаются твои соседи, если у тех не были задернуты шторы.

Понадеявшись, что эта прихоть погоды через час уже развеется, я пошел собираться, нужно было в девять встретить Игоря на вокзале.

Как я и предполагал долго ждать не пришлось потому, что солнце поднимаясь из-за горизонта выжигало все на своем пути и туман таял на глазах. День обещал быть солнечным.

– Что ж, не плохое начало рабочей недели, – посмотрев в зеркало заднего вида, подмигнул себе я.

На перроне железнодорожного вокзала былолюдно, впрочем, как и всегда. Огромный муравейник принимал и отправлял сотни тысяч людей туда и обратно. Где-то в этом хаосе мне предстояло найти пятую платформу и шестой путь. Мельком бросив взгляд на табло у центрального входа, извещавшее о прибытии нужного мне поезда, я двинулся в нужном направлении.

Стоя на перроне у поезда, ждал Игоря, чтоб крепко обнять товарища и поделиться с ним последними новостями. Из вагона один за другим выходили пестрые пассажиры с чемоданами и сумками, рюкзаками и даже животными в переносках. И вот на выходе показался Игорь, махая мне приветственно рукой и широко улыбаясь, а перед ним начала спускаться рыжая девочка. Я сделал шаг на встречу, чтоб поскорее пожать другу руку, как рыжее солнышко запинается и летит лицом прямо на асфальт.

Не думая ни секунды, за пару скачков я оказываюсь рядом и подхватываю эту невесомость на руки, а она, уткнувшись мне в шею носом испуганно сопит.

Ольга

Вот она – Москва, я так долго о ней мечтала и наконец– то мечта осуществилась. Яркое солнце было тому подтверждением, столица тоже радовалась встрече со мной.

С позитивным настроем мы с соседкой двинулись на выход, встав гуськом за остальными выходящими. У Светы была большая сумка и объемный рюкзак за плечами, ее я пропустила вперед, сама же с нехитрым чемоданчиком пристроилась за ней.

Выйдя в тамбур в глаза, ударило солнце и я, непроизвольно зажмурившись, начала спускаться по ступенькам так, как люди сзади поджимали. Не успела я поставить ногу на нижнюю ступеньку, как промахнулась и оставив чемодан позади полетела встречаться лицом с асфальтом. За секунду я сгруппировалась и зажмурилась, чтоб получить как можно меньше увечий, но каково было мое удивление, когда упала я на что-то мягкое и очень приятно пахнущее.

Это однозначно был мужчина потому, что его объятия оказались стальными и пахло от него мужским парфюмом. Находиться долго в железных тисках я не могла, мне был необходим воздух и приподняв голову я просипела:

– Спасибо огромное, но можно уже отпустить.

Мужчина задумчиво посмотрел в мои глаза и ослабил хватку. Я быстренько отстранилась и попыталась выпрямиться. В этот момент повернулась Света, крикнув меня:

– Оля, ты идешь?

Я кивнула, а незнакомец, весело ухмыльнувшись произнес:

– Значит Оля? – и сделав театральную паузу добавил, – что же ты Оля такая неаккуратная, нужно смотреть под ноги. И щелкнул зачем-то меня по носу.

Нет, он меня, конечно, спас, но вот за последний жест с его стороны стало обидно.

– А вас как зовут, раздатчик непрошенных советов? – не сдержалась я.

Мужчина, не ожидая такой прыткости от меня, замер на секунду, а потом заливисто, от души рассмеялся и сказал:

– Андрей, меня зовут Андрей. А тебе палец в рот не клади, я смотрю, – все еще веселясь произнес он и добавил, – и чему сейчас только в школе детей учат?

– Грамоте учат и как за себя постоять тоже учат, – меня понесло от такой наглости.

Света и друг Андрея стояли и только успевали вертеть головами наблюдая за нашей перепалкой.

– Отлично. Я рад! – с сарказмом сказал Андрей и тут же добавил, – давай беги скорее, а то музей закроют и не успеешь насладиться видами столицы за каникулы.

Я кипела, как чайник. Этот нахал, да как он может так со мной разговаривать, я уже даже не школьница. Света, видя, что диалог зашел в тупик и конструктивного разговора у нас не выйдет, потянув меня за рукав потащила по направлению выхода с платформы.

Андрей

Я смотрел в след удаляющемуся рыжему чуду, а на душе было весело, улыбка не сходила с лица. Вот он – юношеский максимализм, вспыхиваешь от всего моментально, как спичка. Доказываешь всем свою правоту до хрипоты. Мы тоже когда-то это проходили.

Хотя глаза у этой девочки очень умные, когда я смотрел в них и ни за что не дал бы ей пятнадцать.

– Ну дружище ты задел девчонку, поздравляю! – с широкой улыбкой на лице пожурил меня Игорь и тут же заграбастал в объятия, хлопая своими ручищами по плечам.

Я искренне рад был видеть товарища и было интересно на сколько продуктивной была его поездка и я поинтересовался:

– Рассказывай, как съездил? Много новых контрактов привез?

Всю дорогу до офиса мы с Игорем пересказывали друг другу события последних двух недель.

Глава 2

Ольга

Света тащила меня до самого метро чуть ли не силой.

– Плюнь ты на этого нахала, все они в Москве наглые, привыкай, – читала она мне нраву.

– Нельзя просто так это оставлять, Света, понимаешь? Я ему кто, чтоб он так мог со мной обращаться? – моему возмущению не было конца.

Никогда не терпела неравного отношения. Пусть мы жили со скромным достатком, но унижать просто так друг друга – никогда! Какие ценности у этого мужика? Однозначно никаких. Мой кулак сжимал ручку чемодана до белых костяшек. Очень хотелось врезать прямо в наглую морду лица этому Андрею, чтоб мозги на место встали. Пока злость волна за волной брала надо мной верх я и не заметила, как мы от Курского вокзала на метро добрались до Реутово и уже подходили к дому, где Света снимала жилье.

Дом оказался старой девятиэтажной панелькой, выдавшей вида, но все ещё котировавшейся на рынке вторичного жилья. Солнце в зените припекало не хуже, чем на каком-нибудь южном курорте и мы торопливо нырнули в подъезд, чтобы совсем не зажариться.

– Лифт не всегда здесь работает, – как-то виновато сообщила Света, – пойдем пешком, нам на четвертый этаж.

– Пешком, так пешком, – пожала я плечами и двинулась за ней.

Только мы вошли в квартиру в нос ударил резкий запах гари. Света, скинув с себя рюкзак понеслась на кухню. Я сняла обувь и тоже одним глазком решила глянуть, что же там случилось.

Света, открыв окно размахивала во все стороны полотенцем пытаясь выгнать дым от варева, которое пригорело и что-то бурчала себе под нос. Странно, но на кухне было пусто, видимо тот, кто что-то готовил ушел и поэтому все подгорело.

– Тебе чем-нибудь помочь? – вежливо поинтересовалась я.

– Спасибо, дым сейчас проветрим, а кастрюлю эта ворона пусть сама отмывает, – раздраженно пробубнила Света ставя посудину в раковину и наливая в нее воды.

– Ворона? – непонимающе переспросила я.

– Соседка моя – Варька. Не первый раз уже такое происходит, беда с ней, – причитала Света.

Бросив полотенце, которым она выгоняла гарь в окно на стол Света вышла из кухни, пригласив меня жестом руки идти за ней. Мы прошли в ее комнату, та оказалась небольшой, но достаточно уютной. Светло-коричневые обои вносили тепло в интерьер, а шторы с ярким, лепестковым рисунком смотрелись празднично и как-то по-весеннему свежо. Мебели было немного, но одному человеку ее должно было вполне хватить для комфортной жизни: столик, диван и небольшой шкаф-купе с зеркалом вместо одной из створок.

– Вот, располагайся, – обведя рукой комнату предложила Света.

– Спасибо, – кивнула я, – а можно мне в ванную?

– По коридору налево, – проинструктировала меня соседка.

Вытащив из чемодана небольшое полотенце, я отправилась на разведку.

Приняв душ и приведя себя в порядок я проявила инициативу и предложила Свете помочь с ужином. Покушав, мы ещё долго обсуждали практику в институтской библиотеке, которую назначили Свете этим летом и мое поступление в училище, уснули уже за полночь, хотя вставать нужно было рано, но это нас ничуть не смущало.

Андрей

Рабочий день понедельника подходил к концу, и я был очень рад этому факту так, как сегодня мне пришлось встретиться по очереди с руководителями семи ключевых отделов нашей компании и каждому нужно было донести заранее подготовленное задание по плану развития на ближайший год. В голове опять шумело, но пить кофе в семь вечера было уже поздно. Стиснув зубы, я доехал до дома и как только оказался в квартире сразу же выпил болеутоляющее. Через пол часа стало заметно легче и перекусив лапшой в коробке, которую я заказал по приезду домой, мне удалось поработать ещё пару часов.

По телевизору, который работал у меня больше для фона, краем глаза я заметил очередное мыло и только взял в руки пульт, чтоб переключить на музыкальный канал, как на экране мелькнула рыжая девчужка, чем-то напомнившая мне ту утреннюю девочку. Улыбка невольно растянулась от уха до уха, как только я вспомнил ее возмущенное выражение лица. Она так забавно злилась и ее лицо в веснушках так мило заливалось румянцем, что я, наверное, не отказался бы еще раз спровоцировать ее на аналогичные эмоции. Хотя после драки кулаками не машут, этот ребенок наверняка после посещения столичного музея уже давно сопит сладко в кровати. И чего я ее вспомнил?

В квартире после знойного дня было не продохнуть, и я вышел на балкон в надежде на поток свежего воздуха, но и там спасения не нашел потому, что душно было везде. Городские огни контрастно выделялись на фоне черного ночного неба, переливаясь неоновой радугой, где-то вдалеке сверкнула молния, которую я сначала принял за отблеск очередной рекламы, пока не услышал отдаленные раскаты грома. Грозу я всегда обожал, любил чувствовать стихию, неконтролируемую энергию природы и, забыв про сон я в очередной раз остался на балконе, чтоб полюбоваться природным явлением. Минут через двадцать поднялся сильный ветер, и над головой послышались раскаты грома, а вспышки молний приближаясь, становились все более ослепительными.

Закрыв глаза, я подставил лицо погоде, мне не нужно было прочувствовать стихию на себе. Ветер сильными порывами обдувал мое лицо, принося с собой песок, который оседал в волосах. Вдруг резко запахло озоном и я, как бешенный, раздувая ноздри, втягивал этот аромат до рези в легких. И вот наконец-то пошел дождь, капля упала мне на подбородок, потом на лоб, уши, щеки, веки, а затем хлынул ливень. Упругие струи хлестали меня по лицу, подгоняемые неугомонным ветром, но я был счастлив, счастлив впитывать первородную энергию Творца.

Чуть позже, когда буйство стихии пошло на убыль, я отправился в душ, чтоб смыть с себя всю грязь и усталость, а после с ощущением будто родился заново, отправился отдыхать в свою огромную и удобную, но пустую и холодную кровать.

Ольга

Стихия, бушевавшая за окном половину ночи, не давала мне уснуть. С детства я боялась грозы по тому, что примерно в пятилетнем возрасте видела, как разряд молнии ударил в дерево и что после него осталось. Теперь каждый раз, слыша вдалеке раскаты грома меня уже начинает потряхивать и пока это летнее чудо природы не сойдет на нет, я не могу окончательно прийти в себя и успокоиться.

Только под утро мне удалось провалиться в сон и подремать пару часов, но у ненавистного будильника на утро были свои планы, и он возвестил нам о них вырвав из сна.

- Ты слышала, что творилось ночью? – хриплым сонным голосом уточнила Света.
- Каждый раскат молнии и поэтому не могла уснуть, – кивнула я.
- Первая гроза этим летом и сразу такая сильная и долгая, – комментировала соседка.
- Пойду умоюсь и приготовлю завтрак, – решила переключить тему я не желая вспоминать прошедшую ночь.

Бодрящий душ и крепкий чай помогли мне быстро прийти в себя. Обменявшись номерами телефонов со Светой, чтоб созвониться по возвращении домой, мы разъехались каждая в свою сторону.

Я направилась в Государственное Хореографическое училище им. Л.М. Лавровского. Добраться на метро не составило труда и я, быстро сориентировавшись нашла нужный адрес. Пятиэтажное здание из красного кирпича встретило меня у входа нарядными белыми колоннами, и я смело, с предвкушением триумфа шагнула внутрь.

Дама преклонных лет, сидевшая в приемной комиссии изучив мои документы об образовании подняла на меня полный недоумения взгляд.

– Среднее образование – это хорошо, но где остальные документы? – поинтересовалась она.

После ее фразы с недоумением на нее смотрела уже я.

– У вас должно быть дополнительное образование по основам хореографического искусства, – пояснила дама, – его получают преимущественно с семи до семнадцати лет совместно со средним образованием.

Глаза мои округлялись по мере переваривания информации, а челюсть отвисала.

– А если у меня нет этого дополнительного образования? – все ещё не оставляя надежды поступить, спросила я.

– Тогда мы вас не можем принять, то есть не имеем права, уж простите, – виновато выдохнула дама.

Слезы за долю секунды застелили глаза и я, вырвав документы из рук отказчицы резко повернувшись на пятках побежала к выходу.

Не разбирая дороги, я неслась, непонятно куда не замечая прохожих и переходов. Моя мечта, которую я лелеяла два последних года – рухнула. Мне хотелось убежать подальше от всего, от тех воздушных замков, которые я себе настроила, а реальная жизнь за секунды их разрушила. Слезы лились по щекам рекой, и я не могла их контролировать. Отчаянье – вот что охватило меня сейчас с головы до пят и выхода из этой ситуации я не видела.

Поздно я поняла, что чей-то голос справа громко крикнул мне:

– Берегись!!!

Сделав следующий шаг, я почувствовала обжигающую боль в правом бедре, а потом ноги подкосились и голова, коснувшись асфальта, как в замедленной съемке, провалилась в темноту.

Здесь мне было хорошо, легко и спокойно.

Как бы мне не хотелось подольше побыть в состоянии невесомости, но сознание медленно начинало возвращаться, и в нос ударил резкий запах медикаментов, а над ухом раздался мерный противный писк. Попытавшись открыть глаза, я поняла, что это будет сделать не так просто, как показалось на первый взгляд потому, что они слиплись и веки казались непомерно тяжелыми.

Раз, два, три – взяли! Я пыталась раз за разом открыть глаза, чтоб посмотреть, где нахожусь. Попытки с десятой у меня это получилось, и я приоткрыла небольшие щелочки, но тут же зажмурилась от света, который хоть и был не ярким, но ослепил мне глаза.

– Оля? – слышу я вопросительный мужской голос рядом с собой.

– Я, – выдавливаю из сухого горла.

– Как хорошо, что с вами все в порядке и вы пришли в себя, – щебечет мужской голос рядом со мной, – я уже начал переживать, вы шесть часов находились без сознания.

Как шесть часов? Почему без сознания? Помню только как расстроилась и вышла из хореографического училища, а потом... потом шла, шла и... темнота.

– Что случилось? – просипела я каким-то чужим голосом.

– Оля, простите, я вас сбил на дороге, но, слава Богу все обошлось, переломов нет, сотрясение не сильное, вы родились в рубашке, – поясняет мне мужской голос.

– Зачем вы меня сбили? – перейдя на шепот интересуюсь я так, как сипеть уже нет сил.

– Я не планировал вас сбивать, а вот зачем вы вышли на проезжую часть без разрешающего сигнала светофора – мне интересно было бы узнать, – ответил мужской голос.

– Я не помню, – виновато прошептала я и добавила, – а как вас зовут?

– Роман, простите, что сразу не представился, – и я почувствовала, как он прикоснулся к моей руке своей ладонью имитируя легкое рукопожатие.

Мои губы сами растянулись в улыбке, руки у Ромы были теплыми, да и голос довольно милым. Очень хотелось его разглядеть, но пока что-то совсем никак не могло, глаза плохо открывались.

– Как дела, молодой человек?

Услышала я сначала стук двери, а потом уверенный голос мужчины, с другой стороны, от себя.

– Ей лучше, мы даже немного поговорили, – с радостью в голосе ответил Рома.

– Вот и чудненько, – огласил вновь вошедший голос, – я же говорил вам, что завтра будет почти, как новенькая, а сегодня ей нужно ещё отдохнуть.

– Спасибо, доктор, – поблагодарил Роман.

Врач ощупал мне голову в районе виска и осмотрел бедро, бегло проведя пальцами, а потом я услышала, как хлопнула дверь, что означало только одно – он покинул палату.

– Ты поспи, уже вечер, я зайду к тебе завтра с утра, – сказал Рома и снова сжал тихонько мою ладошку.

Я попыталась улыбнуться, но силы оказались на исходе, и улыбка со стороны смотрелась скорее всего очень вялой. Роман видимо все понял потому, что за ним тут же вскоре скрипнула дверь, а я провалилась в очередной беспокойный сон.

Яркое солнце жако припекало, находясь высоко в голубом небе, на котором не наблюдалось ни облачка. Я спешила в училище, бежала со всех ног, кричала, чтоб они не заканчивали прием документов, ведь я мечтаю учиться у них.

Как только я забежала на крыльцо и взялась за ручку входной двери здание начало рушиться. Со всех сторон повалились кирпичи и летела треснувшая штукатурка, мне пришлось отбегать дальше и еще дальше. Когда здание рухнуло целиком, то я резко ощутила боль во всем теле, а больше всего болело почему-то бедро, но я стиснула зубы и не заплакала.

Издали появляется мужская фигура, она направляется прямо на меня. Через несколько минут я уже могу различить Андрея, того самого, который обозвал меня школьницей на вокзале.

Он подходит ко мне вплотную и щелкает по носу, а потом залиvisto смеется. Мне очень обидно и больно, я начинаю громко кричать, и бить кулаками его в грудь, слезы льются из глаз, и я просыпаюсь.

Андрей

Сегодняшний день я ждал с нетерпением потому, что дилер наконец-то привез мне то, что я давно хотел, а именно – новенький мотоцикл супер-спорт Кавасаки Ниндзя Карбон. Сделка была назначена на вторую половину дня, и я давно так не волновался, казалось будто собирался на встречу с понравившейся женщиной, хотя разница между этими сравнениями была существенная, ведь женщина могла и не ответить взаимностью, а тут исход был заранее предрешен – зверь однозначно будет МОИМ.

Решив все важные вопросы в офисе, я вышел заранее. Нарастающее возбуждение от предвкушения встречи с железным конем не давало возможности сидеть на месте, и я решил

форсировать события. Войдя в мотосалон сразу же направился в помещение для VIP-клиентов и только открыл дверь, как моему взору предстал он – новая ступень в эволюции мотоцикlostроения.

Не удержавшись, подошел и коснулся ладонью гладкой поверхности на боку своего коня, металл охлаждал руку, а запах новой машины будоражил мое обоняние. Ошеломительный дизайн и аэродинамические элементы воплощали стремление Кавасаки к совершенству. Новейшая технология наддува, разработанная инженерами аэрокосмического подразделения концерна и гоночные тормоза, завораживали. Мне не терпелось испытать его в действии, но пришлось сдержаться порыв и сначала оформить все документы и выложить кругленькую сумму.

Ольга

Открыть глаза, без тяжести и не прикладывая огромных усилий – что может быть лучше? Хотя в голове еще немножко шумело, но чувствовала я себя почти идеально по сравнению со вчерашним днем. Рассвет подсветил голубое небо ярко-розовыми лучами и я, жмурясь, разглядывала поднимающееся из-за горизонта солнце.

– Как вы себя чувствуете? – поинтересовался вошедший доктор.

По голосу я опознала, что это именно тот врач, который заходил ко мне вчера вечером.

– Хорошо, – честно ответила я.

– Вы знаете, что родились в рубашке? Вам очень повезло, что ничего не сломали себе, попав под движущийся мотоцикл на проезжей части, – оповестил меня доктор, осматривая бедро.

– Мотоцикл? – не понимая переспросила я.

– Именно, – подтвердил врач, не прерывая осмотра, – нужно быть внимательнее на дороге.

– Я постараюсь, – виновато прошептала я и опустила глаза.

Закончив осмотр, врач велел мне оставаться в кровати ещё сутки, а потом обещал выписать, если я смогу встать на правую ногу без посторонней помощи.

Доктор ушел, а мне принесли завтрак, состоящий из овсяной каши, бутерброда с маслом и компота. Я уплетала я за обе щеки – давно не ела такой вкуснятины, или это с голодухи мне так показалось, но это было уже не важно. Я доела все и заскребла остатки с тарелки, настроение мгновенно улучшилось. Тут-то и появился мой вчерашний знакомый по имени Роман.

– Доброе утро. Как вы себя чувствуете? – робко заглядывая из-за двери в палату проворковал он.

Увидев этого красавца у меня, чуть не отвисла челюсть. И это он меня вчера сбил? Если надо, то я разрешу ему еще раз это сделать. Рома выглядел так, будто сошел с обложки глянцевого журнала, он казался нереальным и очень хотелось к нему прикоснуться, чтоб убедиться в том, что он настоящий. Язык мгновенно присох к небу и ответ вышел каким-то смазанным:

– Хорошо.

– Я рад, что вам лучше, Оля. Надеюсь, что скоро выпишут, и я смогу загладить свою вину, – предложил он.

– Откуда вы знаете мое имя? – поинтересовалась я.

– После того, как я вас сбил вчера, то сразу же вызвал скорую, и вас нужно было оформить при приеме в стационар. Уж простите, пришлось покопаться в вашем рюкзаке, теперь я знаю, что вы – Скворцова Ольга Ивановна и даже то, что скоро у вас день рождения, – улыбаясь оповестил меня Роман.

На вид Роману было лет двадцать три-двадцать пять и мне жутко надоело выкать и поэтому я предложила:

– Может тогда перейдем на ты, раз все равно ты уже так много обо мне знаешь?

– Буду только рад, – живо отозвался Роман.

Мы еще долго сидели и говорили обо всем от погоды до планов на будущее. С Ромой было просто и легко. А когда он, сославшись на дела, собрался уходить, то оставил номер своего телефона, чтоб я ему звонила, если что-то понадобится.

После его ухода я позвонила Свете, которая конечно же меня потеряла и волнуясь, не знала, что делать и где меня искать. Успокоив ее, я клятвенно пообещала завтра выписаться из больницы и приехать долечиваться к ней.

Андрей

Ближе к вечеру я заехал в гаражный комплекс на своем новеньком коне. Последние пару недель мне было тоскливо видеть пустующее место, так как старый мотоцикл после гонки, состоявшейся в последний раз, пришлось пустить в расход, к сожалению, он исчерпал свой ресурс. Теперь Ниндзя Карбон занял вакантное место, и я надеюсь долго прослужит мне верой и правдой. Гонка намечалась в эти выходные, а мне нужно было его ещё обкатать. Приняв решение выгуливать своего коня ежедневно по вечерам после работы, счастливый и довольный я отправился домой отдыхать.

Вечером после работы ко мне неожиданно заехал Игорь и с нетерпением, потирая руки, попросил показать ему мою поистине космическую машину. Не смотря на усталость я сдался, ведь сам помнил, как еще несколько часов назад мне хотелось поскорее завладеть этим мощным чудом техники.

– Уау, дружище, вот это серьезная машина, – с придыханием произнес Игорь, когда мы очутились в гараже.

– Сам в шоке, – с улыбкой во все тридцать два зуба и довольным видом ответил ему я.

Мы провели возле мотоцикла не меньше часа так, как Игорь не спешил покидать моего железного друга рассматривая его со всех сторон, подлезая под бока и задавая столько вопросов, ответов на добрую половину которых я честно сказать и не знал.

Ольга

Как и обещал доктор вечером следующего дня меня выписали после того, как я смогла встать на обе ноги и пусть прихрамывая, но смогла передвигаться без посторонней помощи. Если честно, то бедро простреливало при каждом шаге, но я героически терпела потому, что сидеть одной в больнице мне совсем не улыбалось.

Сопроводить меня до временного жилища вызвался Роман. Он приехал на Ниссане Теана, а у меня в голове как-то плохо укладывалось, как молодой человек в его годы сумел заработать себе и на машину бизнес-класса и на мотоцикл? Недоверчивая я решила выяснить все, но торопиться при этом однозначно не нужно.

– Как ты себя чувствуешь? Не устала? – поинтересовался Рома, глядя на меня в зеркало заднего вида потому, что я расположилась на заднем сидении с вытянутой ногой.

– Все отлично, спасибо тебе за заботу, – благодарно ответила я.

– Пустяки. Это самое малое, что я мог для тебя сделать, – отмахнулся Роман.

Ехать пришлось долго потому, что мы попали в самый час пик и двигались, как черепаха из-за образовавшихся пробок. Но глупо было бы считать это время пропавшим зря так, как я узнала кто такой event-менеджер, а также почерпнула для себя не мало знаний об организации мероприятий.

Оказалось, что профессиональная организация любого мероприятия – это достаточно ответственный и сложный процесс. Нужно обладать кучей специфических знаний, быть мобильным и собранным, уметь проконтролировать всех и каждого, чтоб праздник, для того, кто его заказал, прошел на должном уровне.

Я сидела и слушала во все уши, представляя себя Алисой в стране чудес, где происходят какие-то непонятные, волшебные вещи, а в итоге все довольны и счастливы.

Подъехав к дому, я было собралась достать телефон, чтоб попросить Свету спуститься и встретить меня, ведь если лифт не работает, то подняться на четвертый этаж мне будет сложновато. Но Роман, заглушив машину, за пару секунд оказался рядом со мной и не дав мне опомниться подхватил на руки.

– Говори куда нести, красавица, – подмигнул он мне.

Я пребывала в шоке от сложившейся ситуации. Мало того меня никто никогда не носил на руках, не считая, конечно, папу, но это было в далеком детстве, так еще и аромат его парфюма с мышцами, напоминавшими по твердости скалу, совсем затуманили мой разум. Пришлось тряхнуть головой, чтоб прогнать наваждение и ткнув пальцем на нужный подъезд я как-то хрипло огласила:

– Четвертый этаж.

Рома, приняв информацию к действию понес меня в нужном направлении, а я, чтоб не упасть, покрепче обхватила его за шею. Так мы и дошли до квартиры, где ждали меня девчонки. От увиденного у обоих челюсть отвисла до пола и дар речи напрочь пропал.

– Принимайте пропажу, девочки. Виноват, каюсь, но исправляюсь, – аккуратно ставя меня на ноги игриво подмигнул девчонкам Рома.

Первой опомнилась Света:

– С-спасибо за доставку, дальше мы сами, – поблагодарила она Рому.

– Ром, правда спасибо, я не знаю как тебя и благодарить, – поспешила добавить я.

С ровной белозубой улыбкой, от которой потеряло голову вероятно не одна сотня девчонок, Рома заявил:

– Никакой благодарности, любой мужчина на моем месте был бы рад помочь. За сим откланяюсь, есть дельце, – и он изобразил галантный поклон.

Я смотрела на девчонок и видела, что их сердце уже всецело принадлежит этому ловеласу.

– Удачи, – учтиво пожелала я.

– Оля, можно я завтра позвоню справиться о твоём здоровье? – с глазами, как у кота из мультфильма Шрек, уточнил Рома.

– Конечно, я на связи, – ответила я.

– Пока, – чмокая меня в щеку, сказал Ромка и развернулся к двери.

Дверь хлопнула, а мы втроем стояли и еще минут пять смотрели на нее немигающим взглядом. Как только гипноз этого красавца чуть спал, на меня обрушилось сразу тысяча вопросов от девчонок. Пришлось рассказывать им все с того момента, как меня не взяли в хореографическое и как я расстроенная попала под мотоцикл Романа, а потом в стационар, а Рома, который чувствует свою вину носится со мной теперь, как с писанной торбой.

– Повезло тебе с парнем, – почти шепотом сказала Варя.

– Варюш, погоди, у них пока ничего нет, – ответила ей Света.

– Будет, раз он ее не оставил. Если б она ему не понравилась, то он убедился бы, что со здоровьем все в порядке и поминай, как звали. А тут и навещал и привез и даже принес, – с завистью сказала Варя.

– Девочки, шансы у всех равны, я не претендую на Рому, – заявила я, ковыляя в сторону комнаты.

Весь вечер мы с девчонками болтали на разные темы, они купили торт по поводу моей выписки, и я с удовольствием его смаковала по кусочку, припивая обжигающим чаем.

Соседка Светы по комнате Варя оказалась очень милой девушкой двадцати пяти лет, но очень рассеянной, именно поэтому у нее как-то не складывалось с парнями, и она часто меняла одну работу на другую. Заветная мечта Варвары, как я узнала из разговора, встреча

с принцем на белом коне, семья и куча детишек. Слушая, я понимала, что мы такие разные. Мне хотелось учиться, танцевать и быть свободной, путешествовать по миру, а об отношениях с мужчинами я даже не думала. Света же полностью была поглощена историей, тем, что когда-то было и происходит сейчас. Она ездила везде, где могла на разные раскопки и реконструкции памятников архитектуры, имеющие историческую ценность, скупала доступную литературу, изучала ее тоннами, писала статьи на эту тему, устраивала познавательные выставки для студентов в библиотеке и в этом видела смысл жизни.

Андрей

Я в очередной раз сидел и наблюдал, как курс доллара ползет вверх, это продолжалось уже несколько дней подряд. Наш деревянный снова обесценивался. Гребаная Америка с их санкциями против России.

Из размышлений о рынке насущном меня вырвал звонок на мобильный:

– Орлов, – не удосужившись кинуть взгляд на экран ответил я.

– Андрюша, привет, – елейный голосок Тани впился мне в мозг.

– Что тебе надо, – не стал ходить вокруг да около я.

– Я потеряла кольцо с бриллиантом, может оно осталось у тебя? – протяжно известила

Таня.

– Посмотрю вечером. Это все? – чуть грубее, чем хотел, поинтересовался я.

– Я заеду вечером, – не унималась она.

– Не стоит, я буду дома поздно. Позвоню, – отрезал я.

– Хорошо, – вынужденно согласилась Таня и положила трубку.

Знакомый и совсем ещё недавно такой родной голос до сих пор отдавался в голове от чего щемило сердце. Черт, зачем она позвонила. Рабочий настрой полетел в таргары.

Отдав быстрые распоряжения секретарю, я направился в спортзал в надежде истязав тело излечить душу.

Ольга

Проснулась я рано, Света тревожно ворочалась рядом со мной борясь с утренним сном. Лежать совсем не хотелось, да и правый бок, если честно, ныл. Тихонько выскользнув из постели, отправилась в ванную и раздевшись перед принятием душа, взглянув в зеркало, обомлела. Во всю правую сторону от подмышки и до самого колена красовался синяк, который переливался всеми красками радуги от фиолетового до желтого, а посередине бедра красовалась ссадина с кровоподтеками вокруг. Образовавшаяся короста начинала тянуть кожу и жутко чесалась. Зрелище не для слабонервных. Я с досадой подумала, что сейчас мне самое время сниматься в фильмах ужаса без грима.

Жалости к себе я не испытывала, ведь, если разобраться, это я сильно расстроившись позволила эмоциям взять над собой верх и потеряла контроль над ситуацией. За все в этой жизни надо платить.

Закончив заниматься самокопанием, по-быстрому приняла душ и направилась на кухню изучать содержимое холодильника и других шкафов, чтоб прикинуть что же из этого можно приготовить на завтрак.

В холодильнике обнаружился пакет кефира, срок годности которого заканчивался уже завтра. Подумав о том, что раскидываться продуктами – это непозволительная роскошь, я приняла решение напечь оладушек. В кухню заглянула сонная Света, как раз в тот момент, когда я закончив, убирала сковороду с плиты.

– Аромат фантастический, – протянула она, – а с учетом того, что это раннее утро, то ты просто золушка.

– Доброе утро, мачеха, – достав из холодильника банку сгущенки ответила я, – присаживайтесь, позавтракайте. Чай, кофе?

– Однозначно кофе! – промурчала Света, – наливай, пойду разбужу Варю.

Позавтракав девчонки засобирались по своим делам, а мне строго настрого запретили покидать пределы квартиры, а то мало ли что опять со мной может случиться. Я не стала сопротивляться тем более, что, натоптавшись на кухне снова почувствовала, как ноет поврежденный бок.

Оставаться одной было совсем непривычно. Родители давали всегда много поручений, а еще нужно было посещать школу и выполнять домашние задания, а в свободное время я танцевала. Сейчас же танцевать возможности не было от слова совсем, к ужину, когда обещали вернуться девочки, готовить было рано и у меня намечался целый свободный день. Я села на окно и глядя на спешащих прохожих, озадачилась чем бы себя занять.

Андрей

Выставка продукции «TSI», намеченная на завтрашний день в конгрессно-выставочном центре «Сокольники» внесла суету не только в отделы, непосредственно в ней участвующие, но дошла и до меня.

Выяснилось, что дорогостоящие образцы продукции должны быть застрахованы, а чтоб осуществить процедуру страхования нужно сначала их оценить по среднерыночной стоимости на сегодняшний день, и как оказалось, кроме меня сделать это было не кому.

Битый час пришлось проторчать сначала в отделе продаж, а потом в конторе у страховщиков, с которыми у нашей организации был заключен контракт. Бросив взгляд на часы, когда эпопея закончилась, я был неприятно удивлен тем, что они показывали почти восемь вечера. Злой и голодный я отправился домой, виски в очередной раз сдавливали железные тиски.

Подъехав к дому со стороны спуска в паркинг, я увидел знакомую фигуру. Черт, о худшем завершении вечера я и помыслить не мог. Таня. Пришлось припарковаться у тротуара и выйти.

– Андрей, ты мне вчера не перезвонил, – надув губки писклявым голоском начала она.

– Я заработался и забыл, прости, – нервно расчесывая пятерней несуществующий вихор на голове, ответил я.

– Это так на тебя похоже, поэтому я приехала сама, чтоб поискать кольцо, если ты не против, – предложила Таня.

Смотря на ее решительный настрой, я понял, что малой кровью в этот раз мне не отделаться.

– Ладно, садись, вдвоем будет быстрее, – сдался я.

Припарковав машину, мы поднялись на лифте в мою квартиру и только дверь за нами захлопнулась, как Таня оказалась висящей у меня на шее, а ее тело неприлично прилипло к моему.

Ее запах ударил мне в нос сладким ароматом жасмина и ландыша, и после тяжелого дня захотелось послать все подальше и сдаться в эти настолько знакомые руки, которые умеют дарить удовольствие.

В подъезде глухо хлопнула соседняя дверь, и вместе с этим спало мое наваждение. Уверенным жестом я снял Танины руки со своей шеи и поинтересовался:

– Кольцо действительно пропало или оно было поводом для нашей встречи?

Таня долго гипнотизировала меня своими карими глазами, а потом, упала на колени возле моих ног начала рыдать:

– Андрей, Андрюшенька, ну прости. Денис был ошибкой, больше такого не повторится, мы расстались.

Так вот в чем дело, они расстались, а я сейчас должен встретить ее раскаявшуюся с распростертыми объятиями. Хрен она угадала.

Присев на колени, я заглянул Тане в глаза и твердым голосом, чтоб до нее наверняка дошло с первого раза, оповестил:

– Я не изменю своего решения, для меня ты умерла в тот день, когда я застукал вас с Денисом. Убедительно прошу тебя не появляться больше в моей жизни и не портить то хорошее, что осталось о тебе в моих воспоминаниях.

Может я немного перегнул палку, но сейчас мне было абсолютно все равно, голова раскалывалась пополам, а желудок требовал зажаренного на вертеле мамонта и не меньше.

– Уходи, – рыкнул я, теряя терпение.

Поджав хвост и оглядываясь, чтоб я не дал ей пинка, Таня выскользнула за дверь. Я же сел прямо тут, возле порога и полез в карман за телефоном, чтоб заказать чего-нибудь съестного.

Ольга

Долго скучать не пришлось так, как зазвонил мобильник, а на экране светилось имя Романа. Мазнув по экрану пальцем, я услышала:

– Бодрое утро, бельчонок.

И когда я успела стать белкой? Хм...

– Привет, Ром, – вежливо отозвалась я.

– Как самочувствие? – обеспокоенно поинтересовался он.

– Все отлично, – немного лукавила я.

– Ты молодец, – подбадривая меня Рома добавил, – хочу пригласить тебя в эти выходные на интересное мероприятие, пойдешь?

– Надо подумать, – растерянно пробурчала я.

– Ты не переживай, формат непринужденный, дресс-кода, как такового, не будет потому, что это всего лишь мотогонки, – проинформировал меня Рома.

Чувствую, что просто так он от меня не отстанет, придется согласиться. В крайнем случае всегда смогу сослаться на неважное самочувствие и отправлю с ним кого-нибудь из девчонок.

– Хорошо, Ром, можешь на меня рассчитывать, – согласилась я со вздохом.

– Детка, ты не пожалеешь. Спасибо! – почти прокричал мне в трубку счастливый Роман.

После того, как я нажала на «отбой» мозг усиленно начал работать, вспоминая всю информацию про мотогонки. Что я о них знаю? Да вообще ничего. А там ведь и одежда какая-то не простая нужна. Где мне взять косуху и кожаные штаны? А шлем? Надеюсь, у Ромы есть ещё один шлем? Вопросы сыплются, как из рога изобилия, а ответов пока нет. Придется ждать Свету, может она что-то подскажет. Отложив этот вопрос до вечера, я открыла ноутбук, опять же позаимствованный у Светы, и занялась поиском учебного заведения, в которое я могу поступить имея на руках только аттестат об окончании средней школы.

Пара часов поисков на просторах интернета пролетели незаметно и выписав три подходящих института я решила посмотреть заодно подработку на лето. Чем больше объявлений я изучала, тем ниже опускалось мое настроение, а все потому, что студентам платили сущие копейки, на которые снять жилье и ещё как-то умудриться не умереть с голоду было невозможно. Оставалась надежда на поступление и общежитие, иначе придется вернуться домой, но этот вариант я оставляла на крайний случай.

Полностью поглощенная своими мыслями я не сразу услышала звук открывающегося дверного замка, а вскоре и сама дверь, скрипнув старыми петлями, открылась. Воры! Было первой моей мыслью. Хотя что тут воровать, если только совсем от отчаянья. Тогда кто?

Я сидела на диване онемев от ужаса и даже старалась не дышать. Минута, три, пять, оцепенение начало спадать, а любопытство, наоборот, разгоралось. Отставив ноутбук с колен, тихонько, стараясь не делать резких движений, я подкралась к выходу из комнаты и выглянула в коридор – никого.

На кухне что-то громко шелкнуло и сердце, уйдя в пятки, заставило меня в очередной раз замереть. И тут, совсем не кстати, зазвонил телефон, я аж подпрыгнула от неожиданности. Мое присутствие было раскрыто, и незнакомец выглянул с кухни.

– О! Привет, ты кто? Я не видел тебя тут раньше, – спросил долговязый парень с дредами на голове.

– Добрый день! Я Светина гостья, Оля. А кто вы? – с нескрываемым любопытством уточнила я.

Андрей

Покупка недостающей экипировки, оформление страховки, уплата членского взноса и многое другое – все это являлось подготовкой к предстоящим гонкам, которые состоятся уже в эти выходные.

После удачной организации выставки в Сокольниках остаток недели я решил уделить своим личным делам тем более, что это были первые гонки нынешнего сезона и я просто не мог их пропустить.

Договорившись с Игорем размяться и обкатать своих коней на полигоне в Подмоскowie, я приехал заранее и ждал, наблюдая, как катаются другие ребята по грунтовой трассе, поднимая пыль. Мой глаз зацепился за красный Ducati Panigale R, вставки из карбона, кованые колесные диски и ещё много крутых наворотов, которые дают преимущество тому, кто за рулем и выглядят сногшибательно. Я любовался им пока Игорь, подъехав, не похлопал меня по плечу.

Решив не мешкать, я кивнул в сторону автодрома, и наши мотоциклы, взревев, ринулись вперед. Разогнаться и выпустить пар возможности не было так, как многие сегодня решили смахнуть пыль со своего раритета. Сделав несколько кругов, мы решили, что на первый раз хватит и притормозили перед выездом с полигона, чтоб купить что-нибудь попить.

Сразу за нами съехал красный Дукати и непонятно зачем лишний раз добавив газу, чуть не врезался в холодильник с напитками, но мое выставяющееся правое колено он все же успел задеть. Я терпеть не мог молодежь с дешевыми понтами, а этот видимо был из таких. Что ж, придется преподать ему небольшой урок. Ведь кто, если не я?

Спешившись и поставив мотоцикл на подножку я направился к «красномордому» (так я его для себя окрестил) по пути снимая шлем. Подойдя в плотную, заглянул в его наглые глаза и без приветствия поинтересовался:

– Ты всегда такой резкий?

«Красный» заметно напрягся, но виду старался не подавать. Ответ его прозвучал жалко:

– Бывает.

– Лучше постарайся, чтоб не было, а то в следующий раз так просто не отделаешься. Я тебя запомнил, – грозно рыкнул я.

Видимо моя угроза парню не понравилась, и он заявил с сарказмом:

– Я тоже тебя запомнил. В следующий раз буду объезжать за километр.

– Молодец. Все правильно понял, – я хлопнул по сиденью мотоцикла сзади него и направился к месту, где меня ждал Игорь.

Руки чесались и очень хотелось врезать этому дерзкому мальцу в связи с чем пришлось глубоко вдохнуть несколько раз, чтоб напряжение отпустило.

Взяв по двойному американо мы с товарищем ещё долго сидели на полигоне наблюдая за потенциальными соперниками и обсуждали финансирование его нового проекта, наслаждаясь прекрасной, теплой, летней погодой.

Ольга

Знакомство с соседом из третьей комнаты заняло у меня больше дух часов времени. Евгений, а именно так звали долговязого молодого человека с дредами, оказался очень занимательной личностью.

Женя имел музыкальное образование и работал в местных ночных клубах ди-джем. Родиной его значилось Подмосковье, там же проживали престарелые родители, которых он часто и с удовольствием навещал вследствие чего подолгу отсутствовал в этой съемной квартире.

Так как я любила современную музыку и очень часто под нее танцевала, то была в курсе всех вышедших альбомов и других новинок поп музыки и только об этом мы с меломаном Женькой прообщались не меньше часа.

В завершении нашего разговора Евгений торжественно поклялся взять меня на ближайшую дискотеку сразу же, как заживет моя травма. От этой новости я воспарила от счастья, ведь когда-то я даже и представить себе не могла, что попаду на столичную дискотеку.

На ужин для всех я приготовила запечённые куриные бедрашки с картофельным пюре, а остатки курицы распределила ещё на пару дней, чтоб сделать плов из грудки и сварить суп. Женя сходил до магазина и купил к чаю набор пирожных, так мы и поужинали дружной компанией вчетвером.

Оставшись поздно вечером в комнате вдвоем со Светой, я спросила:

– Свет, а тебе приходилось бывать когда-нибудь на мотогонках?

Соседка с удивлением на меня взглянула и рассмеялась:

– Оля, ты знаешь, историков как-то редко приглашают на подобного рода мероприятия. Я смутилась:

– Наверное, ты права, что-то я сразу не подумала, извини.

– Да не парься, все нормально, – подмигнула она мне, – а зачем тебе инфо про мотогонки?

– Меня в выходные Рома на них пригласил, вот думаю, – тяжело выдохнув сказала я.

– А что тут думать, съезди, посмотришь, потом и мне расскажешь, – заговорщически прошептала Света.

– Я даже не знаю, что одеть, в спортивных штанах и кедах ведь не поедешь, – грустно оповестила ее я.

– Подожди, – кинула Света быстро ретируясь из комнаты.

Через пять минут она стояла в дверях с улыбкой победителя и держала в одной руке кожаную куртку, а в другой черного цвета джинсы.

– Ты готова! Так что даже не думай отвертеться, – впихивая одежду мне в руки тараторила Света, – примерь.

Задернув оконную штору, я сняла домашнюю одежду и начала натягивать джинсы, как вдруг услышала резкий вдох со свистом. Черт, я и забыла, что моя правая сторона разукрашена так, что может травмировать психику даже самого бывалого хирурга, что уж говорить про Свету.

– Ни хрена себе! – выкрикнула она, смотря на меня, как на инопланетянина.

– Не переживай, уже почти не болит, вот только короста чешется, – постаралась успокоить ее я.

– Мы то с Варькой думали у тебя синячок, а у тебя вон что оказывается, – все ещё пребывая в шоке не унималась Света.

– Сначала было подозрение на перелом, но все обошлось – завершила я.

– Вот почему Рома с тобой так носится, чувствует за собой косяк по любому, – сделала вывод Света, – это ж на какой скорости надо было на тебя наехать, чтоб вот так?

– Это моя вина, ты же знаешь, вышла на проезжую часть, – виновато объяснялась я.

– Короче, я все равно в шоке, Оль, – заключила Света качая головой.

Я все же натянула джинсы и одела куртку, пусть не косуха, но приталенный короткий крой мне однозначно шел. Вещи были немного большеваты, но не критично. Джинсы было решено подпоясать ремнем, чтоб не спали, а под куртку одеть свитер потолще, чтоб на скорости было не так холодно. С этим решением и отправились спать в первом часу ночи.

Андрей

Субботнее солнце не естественно ярко било в мои плотные шторы от чего я, едва проснувшись резко сел в кровати. Вдруг в дверном проеме мелькнул женский силуэт. Но я ведь живу один – пронеслось в голове. На цыпочках, чтоб не спугнуть видение, я прошелся до выхода из комнаты и выглянул в гостиную. За большим столом, который чаще пустовал, чем нет, спиной ко мне, поджав ноги сидела девушка в белой мужской рубашке и с густой копной рыжих, как солнце волос. В одной руке она держала небольшую книгу, а в другой – кружку с дымящимся кофе, аромат которого наполнял все помещение.

Не сумев удержаться от соблазна, я все же подошел к ней сзади и обнял за хрупкие плечи прижав спиной к себе. Она откинула голову назад и потерлась затылком об меня. От прикосновения шелка ее волос к моему животу по коже побежали мурашки. Ее солнечный аромат трепал мои ноздри, даря невероятное наслаждение, которое недвусмысленно отзывалось в паху. Я крепче прижал ее спину к себе, давая понять, как хочу ее здесь и сейчас.

Книга и кружка в секунду остались забыты на столе, а рыжее чудо повернувшись засопело носом прямо мне в живот, обдавая горячим дыханием. Мои боксеры трещат по швам от напряжения, которое пульсирует в такт моему учащенному сердцебиению. Закрыв глаза, я начинаю глубоко дышать, чтоб немного отвлечься от происходящего, но не тут-то было – чувствую, как ее острые зубки легонько прикусывают мой, готовый взорваться член, через тонкую ткань. Грозный рык невольно вырывается из моей груди, я хватаю провокаторшу под мышки, прижимая к себе ташу в комнату и бросаю на постель.

Нависнув, сверху рву на ней рубашку, а следом и трусики. Грубо раздвигаю коленом ее ноги и вхожу одним толчком, от которого она выгибается и кричит. Целую ее губы жадно и долго, пока не начинаю чувствовать, что она на грани...

Просыпаюсь в мокрых боксерах. Что за черт??? Мне же давным-давно не восемнадцать!!!

Глава 3

Ольга

Время до выходных пролетело быстро и накануне субботы я с трудом уснула, а проснулась с первыми лучами солнца от предвкушения сегодняшнего события. Что уж говорить, если и дома я редко собиралась и гуляла с компанией ребят, то поездка с почти незнакомым человеком в совсем незнакомое место – это чистый адреналин.

Роман обещал заехать за мной в семь утра так, как нужно было время, чтоб добраться до места проведения мероприятия, подтвердить регистрацию и утрясти ещё кое-какие организационные моменты.

Быстро приняв душ, я насилу затолкала в себя бутерброд так, как от душившего меня волнения кусок в горло не лез. Оделась в то, что одолжила мне Варя, хоть и выглядела немножко смешно, но понимала – альтернативы нет. Волосы затянула в конский хвост на затылке, чтоб не падали на лицо и удобно было одевать шлем. Ровно в шесть тридцать я была полностью готова и стояла возле входной двери перед зеркалом, ожидая звонка от Ромы.

– Красотка, – констатировала факт Света, смотря на меня припухшими ото сна глазами, – только немного бледная, губы хоть подкрась что ли?

Она вернулась в комнату и уже через минуту принесла на выбор три помады. Взяв из них самую неприметную, я провела по губам пару раз и посмотрела на Свету:

– Так лучше?

– Не фонтан, конечно, но лучше, чем без нее, – сделала вывод соседка и мы обе рассмеялись.

Как раз в этот момент экран моего мобильного ожил, возвещая о прибытии за мной Романа.

– Пойду знакомиться с конем, – пошутила я, – принца-то я уже знаю.

Света крепко обняла меня и пожелала удачи.

Андрей

Мы договорились с Игорем приехать на мероприятие пораньше, чтоб не толкаться в очереди на регистрацию и, в связи с этим встать пришлось в пять утра. Но благодаря этому факту дороги сегодняшним субботним утром порадовали нас своей пустотой. Не упустив этот момент, мы, разогреваясь обгоняли друг друга, что поднимало настроение и укрепляло боевой дух.

Ровно в семь мы были вторыми на стойке регистрации, которая стояла у въезда на полигон, и подтвердили свое участие в гонках, предъявив все необходимые документы.

Времени до начала заезда оставалось ещё прилично, что позволило нам не спеша прогуляться по местным заведениям типа «быстрое питание» и приобрести на завтрак бургер с крепким зерновым кофе. Расположившись на верхнем ряду лавочек для болельщиков, мы неспеша жевали свой нехитрый завтрак и наблюдали как с каждой минутой желающих прибывает все больше и больше. Кто-то из них регистрировался для участия, а кто-то проезжал для того, чтоб поболеть за своих или просто насладиться зрелищем.

С булки моего бургера капнул майонез, и я опустил взгляд вниз, чтоб посмотреть не замаралась ли обувь и тут Игорь ткнул меня локтем в бок:

– Смотри, а вот и твой друг прикатился.

Подняв глаза, я заметил «красного» на Дукати. Он был не один, сзади его крепко обнимала девушка.

– А парень то не промах, девку с собой для поддержки притащил, – не унимался Игорь.

– Это ему не поможет, – мрачно отрезал я и засунул остатки бургера в рот.

Получив номер на регистрации «красный» отъехал в сторону. Спешившись и поставив мотоцикл на подножку он снял шлем, а за ним и его спутница повторила это действие. Я смотрел и не верил глазам. Эти рыжие волосы и хрупкая фигурка, я не мог ее ни с кем спутать – это была та школьница из поезда.

– Игорь, ты тоже ее видишь? – все же спросил я подтверждения у друга.

– Да, это та девчонка, которая назвала тебя раздатчиком непрошенных советов, как ее забудешь? – улыбаясь во весь рот ответил друг.

– Оля, ее зовут Оля, – протянул я, – но как она могла здесь оказаться?

– Этого, дружище, ты не узнаешь, если только сам у нее не спросишь, – грустно заключил мой товарищ.

– Любопытство конечно имеет место быть в этом случае, но к «красному» я не подойду, много чести, – отрезал я.

– А может она его сестра? – не унимался Игорь.

– Я бы ей тогда очень посочувствовал, – выдохнул я, вставая и направляясь на экипировку перед стартом.

Ольга

Ромин конь оказался красным, а сам он был весь в черном, даже шлем, если не считать белой надписи *Ducati*. В голове промелькнула мысль, что я очень кстати подобрала наряд, хоть мы с ним ни о чем и не договаривались.

Не снимая шлема, Рома поднял визор и улыбнувшись во все свои тридцать два зуба пропел:

– Мышонок, я очень рад тебя видеть, одевай шлем и отчаливаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.